

Сай Юн

На расстоянии шага

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ю49

Юн С.

Ю49 На расстоянии шага / Сай Юн. – М.: Литнет, 2026. – 236 с.

ISBN 978-5-521-99135-8

Есть момент, когда человек ещё жив – но уже почти ушёл. Айсу слышит этот момент. Арон, падший ангел, видит, где рвётся связь с жизнью. Лис, энергетический вампир, умеет забирать боль, не разрушая душу. А в кофейне «После полуночи» Айла показывает тем, кто на грани, что у будущего всё ещё есть варианты. Они не спасители. Они просто оказываются рядом – на расстоянии шага, когда выбор ещё возможен. Но тьма не любит, когда у неё отбирают добычу. Кто-то помечает людей заранее. Кто-то ждёт, когда они сорвутся снова. И однажды выбор придётся сделать не тем, кого спасают, а тем, кто спасает. А если однажды на расстоянии шага окажешься ты – кто будет рядом?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99135-8

© Литнет, 2026

© Юн С., 2026

*Моей подруге Ескараевой Бахыт –
за поддержку в минуты сомнений,
за понимание без лишних слов
и за тихую веру, которая сильнее
громких обещаний.*

Глава 1. Утренние тени

Утро наступило неожиданно. Айла не очень хорошо спала всю ночь – ворочалась, ловя обрывки чужих снов, что пробивались сквозь стены, будто сквозняком. Поэтому восход солнца, заливший её спальню тёплым медовым светом, порадовал её особенно.

Она скинула одеяло и, напевая под нос забытый мотив из вчерашнего плейлиста, босиком побежала в ванную. Прохладная вода смыла остатки тяжёлой ночи, а привычный ритуал – несколько брызгов духов с запахом бергамота и имбиря – вернул ощущение настоящего, своего дня.

Кофейня «У Айлы» – маленькое двухэтажное здание с панорамным окном и зелёными ставнями – когда-то принадлежало её бабушке Люсии и осталось ей в наследство вместе с древней, но верной кофемашиной и тетрадью с рецептами в кожаном переплёте. Айла чувствовала ответственность за это место, как за живое существо.

Она быстро навела порядок: протёрла столики до блеска, расставила стулья, поправила на полке плюшевого лисёнка – талисман, оставленный одним благодарным клиентом. Потом включила кофемашину. Знакомое урчание и первый горьковато-сладкий запах свежесмолотых зёрен стали для неё лучшим сигналом к началу дня.

Наконец, она подошла к дверям. Сделала паузу, окинув взглядом просыпающуюся улицу: почтальонка Ирма несла пачку газет, старик-сосед выгуливал таксу, а на скамейке уже сидел студент с конспектами. Айла поймала его взгляд и улыбнулась. Он в ответ махнул рукой – он будет первым, как всегда по понедельникам. С лёгким звонком колокольчика она перевернула табличку на двери. На стойке, обращённой к миру, теперь светилось одно слово: «Открыто».

Через минут десять начали появляться посетители. Латте, капучино, эспresso – заказы шли один за другим. Айла, хоть и работала одна, всё успевала; казалось, будто в ней горит какая-то невидимая

батарейка. Клиенты торопились, заказывали на ходу, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, болтая по телефону и опаздывая на работу.

Одна из посетительниц, молодая женщина, говорила с сестрой. Голос её звучал тихо и печально – они обсуждали состояние матери. У Айлы внезапно похолодела спина, а в сознании, будто вспышка, возникло видение: после обеда этой девушке позвонит тётя и сообщит, что матери не стало.

Не раздумывая, Айла добавила к её заказу пышный круассан, подумав: «Пусть хотя бы сладкое скрасит ей этот день».

– Это... – девушка вопросительно посмотрела на неё.

– За счёт заведения. Хорошего дня! – Айла мягко улыбнулась.

Та смущённо кивнула и, прижимая к себе бумажный стаканчик и пакетик, поспешила к выходу.

Постоянный клиент за дальним столиком, старик с седой бородой, который приходил сюда каждое утро читать газету, заметил этот жест. Он встретился с Айлой взглядом и чуть кивнул, его взгляд был тёплым и понимающим. Он просто сделал глоток своего эспresso. Ничего не менялось. Айла всегда была внимательной и щедрой, и в этом была суть этого места.

Прежде чем распахнулась дверь и вошёл следующий посетитель, Айла уже знала, кто это будет. Красивая девушка, брюнетка, в кожаной куртке, джинсах и ботинках цвета хаки. Она на ходу стягивала кожаные перчатки, и её пальцы, казалось, двигались с привычной, почти усталой точностью.

– Надеюсь, найдётся чёрный кофе без сахара?

– Айсу! – радостно воскликнула Айла. – Я тебя ждала, и твой кофе уже готов. Первый столик в твоём распоряжении.

Брюнетка привычно прошла к своему столику – тому, что у дальней стены, откуда был виден и вход, и окно, и дверь на кухню. Айла уже стояла рядом, держа в руках две кружки кофе. Вторая была капучино – для себя. Эти утренние минуты перед открытием были их маленьким, почти священным ритуалом.

Айсу только сделала первый глоток, как воздух в кофейне сгустился, а в помещении стало ощутимо холоднее. Айла поёжилась плечами и посмотрела на подругу:

– Кто-то пришёл, да? Так всегда происходит, когда ты появляешься.

Айсу кивнула, но её глаза смотрели мимо Айлы, туда, где позади неё в воздухе уже проступал силуэт пожилой женщины. Призрак смотрел на Айсу с бездонным отчаянием.

– Помоги! Мой сын... Сделал уборку в квартире и приготовил прощальную записку. Он сделает это сегодня вечером, – её огромные, прозрачные глаза наполнились невидимыми миру слезами.

«Снова. Всегда «сегодня вечером». Никогда не дают хотя бы неделю на раздумья», – мелькнуло в голове у Айсу, но она тут же прогнала эту мысль, чувствуя на себе взгляд призрака.

– Мы поможем, – твёрдо ответила Айсу, хотя в голосе слышалась привычная усталость. – Не переживайте. Продиктуйте адрес.

Айла уже стояла рядом с блокнотом и ручкой. Айсу лишь на секунду встретилась с ней взглядом – этого было достаточно для благодарности. Айла, оставив блокнот на столе, уже бежала к дверям, чтобы перевернуть табличку на «Закрыто», и на ходу набирала номер Арона.

Айла вернулась к Айсу.

– Арон скоро будет, а Лис просил прислать ему адрес. Он будет ждать на месте. Ты же знаешь – ему нельзя выходить днём.

– Да, точно. Я всё время об этом забываю, – Айсу провела рукой по глазам. – Ну, что ж... Значит, встретимся там. Работы для него, судя по тому, что рассказывает его мать, будет много. Степень отчаяния высокая. Наш энергетический вампир сможет избавить её сына от большей части этого груза.

Пожилая женщина-призрак благодарно смотрела на Айсу.

– Его зовут Люк. Он в депрессии уже год, после моей смерти. Ева от него ушла, но она всё ещё любит его. Надо, чтобы они снова были вместе.

Айсу с пониманием кивнула ей.

В этот момент зазвонил колокольчик, и в дверь вошёл высокий мужчина с русыми выющимися волосами, могучий и красивый, словно боец с ринга. Айсу краем глаза заметила, как призрак молодой женщины, сидящий за столиком у окна, мгновенно воспрянул духом: начал улыбаться и полез в сумочку, чтобы достать зеркальце и пудру. «Ну, начинается», – саркастично хмыкнула она про себя.

Арон прошёл сквозь зал и опустился на стул рядом с Айсу.

– Привет, Айсу. Кто на этот раз?

– Ну, здравствуй, Аполлон, – не сдержалась Айсу, глядя, как призрак-кокетка посылает Арону воздушный поцелуй. – Нам ехать на другой конец города. Молодой мужчина, Люк, хочет сделать последний шаг с крыши своего дома. – Она протянула Арону блокнот с адресом.

Арон взглянул на запись, и его тёплая, открытая улыбка на мгновение сменилась выражением полной сосредоточенности.

– Понял. Поехали? – и смущённо добавил: – Только я не понял, при чём тут Аполлон?

– Забудь, – отрезала Айсу, вставая и натягивая перчатки. – Если я расскажу, боюсь, твоя самооценка, которая и так выше крыши, не влезет обратно в эту кофейню.

Арон вопросительно посмотрел на неё, но ничего не ответил.

– Я буду вас ждать, – выпалила Айла, обнимая себя за плечи. – Возвращайтесь с Люком. Обоими.

Айсу и Арон вышли на улицу. Она завела байк и бросила Арону каску.

– Одевай. Ты хоть и ангел, но бережёного бог бережёт. Или как там у вас?

Арон с обидой натянул каску и сел сзади. Прошла одна секунда – и байк с тихим рёвом сорвался с места, исчезнув за ближайшим поворотом.

Айла стояла в дверях, пока звук мотора не растворился в городском шуме. Затем вздохнула, перевернула табличку обратно на «От-

крыто» и пошла доливать себе остывший капучино. Теперь оставалось только ждать.

Когда они прибыли к дому Люка, уже стемнело. Воздух пах грозой – тяжёлой, близкой, пропитанной озоном. Начинался ветер, и деревья у подъезда качало так яростно, что казалось, вот-вот они сорвутся с корней и пойдут бродить по асфальту.

Из тени, отливавшей в сумраке густым синим, бесшумно выплыл мужчина. Высокий, с чёткими мышцами под чёрной водолазкой, брюнет в кожанке. Внешне он был полной противоположностью Арона: смуглый, с резко очерченными скулами и глазами неопределённого, глубокого цвета. Они будто втягивали в себя взгляд, и казалось, в этой тёмной глубине можно навсегда потеряться.

– Ну и долго же вы добирались, – протянул он, и в его голосе скользнула привычная ленивая усмешка. – Я уже проголодался.

– Не переживай, Лис, – ответила Айсу, не глядя на него, – наверху тебя ждёт пир. Там сконцентрирован целый ужин из негативной энергии.

Арон и Лис встретились взглядом. Не было ни брезгливости, ни тепла – лишь глубокое, взаимное понимание, отлитое в старую, неудобную формулу их сделки. Лис кивнул первым – коротко, почти невесомо. Это был жест признания и напоминания: «Я здесь, потому что должен». Арон в ответ чуть склонил голову. Его кивок говорил: «И я помню, почему». Без лишних слов все трое вошли в тёмный пролёт подъезда.

Оказавшись в лифте, каждый погрузился в свои мысли. Тишину нарушало только монотонное гудение механизма.

Айсу, вспоминая отчаяние в голосе матери Люка, невольно перенеслась в собственное прошлое. Перед её внутренним взором встала улыбка сестры – той, что потерялась в тумане детства и так никогда и не явилась к ней призраком. «Почему? – пронеслось в голове, остро и по-детски обидно. – Почему близкие чужих людей находят меня, а она – нет?»

Арон смотрел на мигающие цифры этажей. Его мысли были чёткими, как план действий. Он представлял периметр крыши, расчёт траектории, силу ветра. «Если он сорвётся, придётся распахнуть крылья. Это риск – может привлечь внимание Небесной канцелярии. Но другого выхода нет».

Лис стоял, прислонившись к стенке, и чувствовал, как холодная тяжесть отчаяния, витающая в здании, уже щекочет его нёбо, словно предвкушение пищи. Этот голод на мгновение отвлёк его, и он вспомнил его источник – того, кто когда-то давно, в обмен на вечную службу, спас его от жизни, полной крови. Его взгляд скользнул по спине Арона. Благодарность была тихой, глубокой и не требующей слов, как сам их союз.

Лифт дрогнул и остановился. Дверь с лёгким шипением разъехалась. Впереди, в конце пустого коридора, была единственная дверь с табличкой «Выход на крышу». Они вышли, на секунду замерли, оценивая последний рубеж.

Затем их взгляды встретились – коротко, без лишних слов. Всё, что нужно было сказать, уже было понятно. Айсу сделала глубокий вдох и решительно нажала на ручку двери.

Несмотря на начинающуюся грозу, на крыше царила звенящая тишина, будто само небо затаило дыхание. Люк стоял на самом краю, его спина была неестественно напряжена, плечи опущены под невидимой тяжестью, а кулаки сжаты так, что кости побелели.

– Люк, – осторожно, но чётко позвала Айсу, сделав шаг вперёд. – Мы здесь, чтобы помочь.

Она бросила короткий взгляд на Лиса и едва слышно прошептала: «Начинай». Лис кивнул, закрыл глаза, и его лицо стало маской сосредоточенности. Он начал аккуратно, почти хирургически вытягивать густую, липкую паутину отчаяния, которая опутывала юношу.

– Кто вы? Спасатели? – не оборачиваясь, пробурчал Люк. – Уходите. Мне не нужна помощь.

– Спасатели? – удивлённо переспросил Лис, на мгновение приоткрыв один глаз. – Нет, друг. Я бы даже собеседование туда не про-

шёл. Мы... намного круче. Айсу, например, видит твою маму прямо сейчас.

Воздух перед ними сгустился, заколебался, и из него проступила знакомая Айсу фигура пожилой женщины из кофейни.

– Меня зовут Ингрид, – сказал призрак, и его голос прозвучал прямо в сознании Айсу. – Скажи ему, что Вилма тоже здесь.

– Вилма? Кто такая Вилма, Люк? – тут же повторила Айсу.

Спина Люка дёрнулась, как от удара током. Он медленно, неверяще обернулся, его глаза были полны изумления и зарождающейся, болезненной надежды.

– От... откуда вы знаете о Вилме?

– Это его черепашка. Она умерла полгода назад, – тихо прошептала Ингрид.

– Твоя мама здесь, Люк. И Вилма – это твоя черепашка. Её не стало полгода назад, – уже твёрдо, глядя ему прямо в глаза, сказала Айсу.

Что-то щёлкнуло в сознании Люка. Стена отчаяния дала трещину, и сквозь неё хлынуло осознание реальности – дикой, невероятной, но реальности. Он смотрел на них, не в силах вымолвить слово, а потом его ноги подкосились, и он рухнул на колени, раздираемый рыданиями, в которых смешались годовая боль и внезапное облегчение.

– Ева всё ещё любит тебя и ждёт, – продолжала Айсу, её голос звучал как якорь в шторме. – Вернись к ней.

От этих слов у Люка перехватило дыхание. И в этот самый момент гроза, сдерживаемая до сих пор, прорвалась. Тучи разверзлись, обрушив на крышу ледяной ливень такой силы, что шум падающих капель слился в сплошной оглушительный рёв. Арон, не теряя ни секунды, осторожно, но уверенно подошёл к Люку, склонился и начал аккуратно поднимать его.

– Всё. Всё уже позади, – его голос, тёплый и спокойный, пробивался сквозь шум дождя. – Поедем с нами. И поговорим обо всём в уютном, тёплом месте.